

УДК 808.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-623-633

**Коммуникативные функции обращения
в произведениях А. Тарханова (на материале сборника «Исповедь язычника»)**

Ю. В. Исламова

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
islyv@yandex.ru*

М. Г. Бакшеева

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Baksheeva.Marina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Функции обращения в художественных текстах в настоящее время недостаточно исследованы. Вокативы являются важным стилистическим ресурсом поэтического синтаксиса. Их основное предназначение – установление контакта, поэтому авторы, мышлению которых свойственен диалогизм, часто прибегают к их использованию. В этой связи представляется актуальным изучение роли обращений в коммуникативном аспекте. Статья вписывается в комплекс исследований языка и стиля финно-угорского художественного текста.

Цель: выявить и описать коммуникативные функции обращения в лирических произведениях А. Тарханова.

Материалы исследования: поэтические произведения Андрея Тарханова 1972–2001 гг., включённые в сборник «Исповедь язычника».

Результаты и научная новизна. В работе впервые в коммуникативном аспекте анализируются обращения в лирических произведениях мансийского поэта А. Тарханова. Путём комплексного анализа установлено, что вокативы выполняют номинативно-вокативную, эмотивную, эмотивно-характеризующую, апеллятивную функции. Обращения используются в целях введения основной темы, называния адресата, оформления выводов предшествовавшего размышления, передачи эмоций, побуждения. Описаны типы обращений и их языковая реализация. Автор преимущественно обращается к одушевлённым неконкретным собеседникам, адресатам из мира природы. Для их номинации автор использует разнообразные языковые средства. В художественной системе автора обращения усиливают коммуникативность, служат вербальным средством выражения экспрессивности и эмоциональности.

Ключевые слова: А. Тарханов; лирические тексты, обращения, функции, семантика; коммуникативный аспект

Для цитирования: Исламова Ю. В. Бакшеева М. Г. Коммуникативные функции обращения в произведениях А. Тарханова (на материале сборника «Исповедь язычника») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 623–633.

**Communicative functions of address
in the works by A. Tarkhanov
(on the material of the collection “Confessions of the Pagan”)**

Yu. V. Islamova

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
islyv@yandex.ru*

M. G. Baksheeva

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation Baksheeva,
Marina@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the functions of address in literary texts are currently insufficiently researched. Vocatives are an important stylistic resource of poetic syntax. Their main purpose is to establish contact, therefore, authors whose thinking is characterized by dialogism often use them. In this regard, relevant is the study of the role of address in the communicative aspect. The article fits into the complex of studies of the language and style of the Finno-Ugric literary text.

Objective: to identify and describe the communicative functions of address in the lyrical works by A. Tarkhanov.

Research materials: poetic works by Andrey Tarkhanov of the 1972–2001, included in the collection “Confessions of the Pagan”.

Results and novelty of the research: for the first time in the work, the references in the lyrical works of the Mansi poet A. Tarkhanov are analyzed in a communicative aspect. Through a comprehensive analysis, it was found that vocatives perform nominative and vocative, emotive, emotive-characterizing, and appellative functions. Addresses are used to introduce the main topic, name the addressee, to formalize the conclusions of the previous reflection, to convey emotions and motivation. The types of addresses and their language implementation are described. The author mainly addresses animate non-specific interlocutors, addressees from the natural world. The author uses a variety of language means to nominate them. In the author's artistic system, addresses enhance communication, serve as a verbal mean of expressiveness and emotionality.

Key words: A. Tarkhanov, lyrical texts, addresses, functions, semantics, communicative aspect

For citation: Islamova Yu. V., Baksheeva M. G. Communicative functions of address in the works by A. Tarkhanov (on the material of the collection "Confessions of the Pagan") // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (4/55): 623–633.

Введение

В лирических текстах используются разнообразные средства художественной выразительности. Их выбор и реализация зависят от особенностей личности и творческой системы поэта. Диалогичность сознания автора находит выражение в речевом взаимодействии адресанта и адресата, где важным структурным элементом становится обращение.

Вокативы уже давно привлекают к себе внимание учёных, однако до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Вплоть до конца XX в. они рассматривались в рамках системно-структурной парадигмы, (В. В. Бабайцева [2], И. И. Ковтунова [7], Н. Ю. Шведова [19], R. Ashdown [21], M. Shiina [25], T. Brajerski [22], E. Braun [23], J. Miodek [24] и др.).

На рубеже XXI в. с развитием антропоцентризма исследовательский интерес, в т. ч. в финно-угорском языкознании, сместился в сторону изучения коммуникативной сущности обращения (Н. И. Формановская [18], В. Е. Гольдин [3], В. М. Лудыкова [9], В. Ф. Рогожкина [11], С. В. Онина [10] и др.).

Особую актуальность приобрело исследование функций и коммуникативной стороны вокативов в поэтическом тексте как компоненте лирической коммуникации (Л. Н. Романова [12], З. Ёвкачева [5], А. С. Сторожакова [16], С. Т. Атажахова [1], К. Шумакова [20]).

Любой текст диалогичен. Являясь средством общения, он всегда предназначен для кого-либо. Направленность адресату – один из важных признаков человеческой речи, отличающий её от функционирования значительного числа биосемиотических систем» [3, 34].

Если признать, что основным адресатом любого текста (в том числе и поэтического) является читатель, то тогда в том, что каса-

ется текста поэтического, следует вывести достаточно сложную структуру адресации, поскольку в этом типе текста автор ещё до читателя выбирает себе некоего коммуниканта, иногда условного, а иногда вполне конкретного. Взаимодействие нескольких адресатов в структуре текста определяет контуры текстовой диалогичности в поэзии [14, 5].

Непосредственную связь коммуникантов лирического произведения выражает обращение. Оно является важным структурным элементом поэтического диалога. В научном понимании диалог является одновременно и лингвистической и коммуникативной сущностью.

Диалог как структурный компонент лирического произведения, имитирующий живую диалогическую речь, обусловленный его содержанием, подчинён эстетическим законам языковой организации лирического текста, а также историческим законам развития литературных направлений и парадигм и отражает специфику идиостиля поэта [8, 188]. Обращение играет важную роль в структуре поэтического диалога, реализуя творческий замысел автора. Эстетическое воздействие поэтического текста на читателя определяется всеми его компонентами, в том числе и диалогом.

Известно, что основной функцией обращения является называние того, к кому направлена речь. В художественной литературе, в поэзии функции обращения расширяются и обогащаются. Основная, общеязыковая функция адресования речи сохраняется; однако здесь она не только не является единственной, но очень часто оказывается ослабленной или преобразованной [13, 17].

Наряду с контактоустанавливающей функцией исследователи выделяют значительное разнообразие вторичных функций, называя их по-разному: вокативная (привлечение внима-

ния), этикетная [4], социально-регулятивная (обозначение статуса коммуникантов, степени их близости, характера их взаимоотношений); эмоционально-экспрессивная (выражение эмоций); оценочно-характеризующая (квалификация адресата); дискурсивная (обеспечение формальной и смысловой связности частей дискурса); дейктическая (уточнение, указание на адресата). Обращения могут выполнять несколько функций [6, 75–76].

В этом отношении интересно посмотреть функционирование обращений в лирике мансийского поэта А. С. Тарханова, автора более 20 книг поэтических сочинений. Тем более что работ, в которых изучается язык и стиль произведений этого талантливого югорского поэта, в современном научном пространстве нет. А вместе с тем представляется важным исследование средств художественной выразительности для глубинного осмысления идиостиля писателя.

Язык любого произведения – это функциональная, многослойная система, реализующая не только коммуникативные и эстетические задачи, но и экспрессивные, рождённые авторским ассоциативным восприятием действительности, зафиксированным в образности. Поэтому важно изучать поэтический язык произведения, т. к. он извлекает скрытые знания о мире, зафиксированные в слове. В данной статье мы рассмотрим функцию обращений в поэтическом языке А. С. Тарханова.

Материалы и методы

Корпус исследования составил более 300 стихотворений, вошедших в сборник лирических произведений А. С. Тарханова «Исповедь язычника» (2001) [17].

Языковой материал анализировался с использованием описательного, функционально-стилистического, сравнительного-сопоставительного, статистического методов.

Результаты

Анализ художественных текстов А. С. Тарханова показал, что лексический состав его произведений насыщен обращениями. Вокативы в лирике автора выполняют номинативно-вокативную, эмотивную, эмотивно-характеризующую, апеллятивную функции. Выделение функций осуществляется на основе морфологического, лексико-семантического,

синтаксического, контекстуального, позиционного и структурного критериев, предложенных Н. В. Степиховой в исследовании «Функциональные и контекстуальные особенности обращений в лирическом тексте (на материале русской поэзии 1-ой трети XX века)» [15, 13].

Номинативно-вокативная функция

Номинативная функция заключается в назывании адресата и выделения его в речи. Вокативная функция состоит в привлечении адресата. Данные функции в произведениях А. Тарханова реализуются совместно, при этом одна из них может доминировать.

- 1) И коли я зовусь поэтом,
Я с вами, люди, в каждом дне. [17, 22]
- 2) Но где б на свете ни был,
Я думал о тебе, звезда. [17, 24]
- 3) Я уплыву далеко, луговина,
На поиск Бухты веры и любви. [17, 24]
- 4) Когда-то я к тебе спешил, столица,
Была ты шумной славою страны. [17, 173]
- 5) И... получай, люд, наказание –
Орбит космических удар ... [17, 258]
- 6) Я знаки Севера, Лариса,
Читаю в имени твоём. [17, 265]
- 7) Ты мне даришь, Природа, спасение,
Даришь силы до новой весны. [17, 282]
- 8) Тебя, столица, покидаю,
Твои раскованные дни. [17, 290]
- 9) К покою не зовите, луговины,
розами, и музыкой маня, [17, 346]
- 10) Я покорил вас, горные вершины,
Вы покорили, гордые, меня. [17, 346]
- 11) И прочёл я письмо твоё, Анна,
Не письмо – я поэму прочёл. [17, 349]
- 12) Я веду тебя, Анна-мадьярка,
Позабытой дорогой веду. [17, 349]
- 13) Парус, мы с тобой в раздумьях правы,
Нам даны для искупленья дни. [17, 355]
- 14) Ты привёз мне, парус, голос бури,
Ты молитвы подарил свои. [15, 355]
- 15) Ты вновь, Россия, на распутье.
Куда идти? Туманно на Земле. [17, 389]
- 16) Ты утром розоват, Гурзуф,
Как розовый армянский туф. [17, 210]
- 17) Здравствуй, лес –
Мой врачеватель... [17, 213]
- 18) За это, вещая гроза,
Тебе молиться буду. [17, 218]
- 19) Поклон тебе, поэт любимый,
Из далей снежных я пришёл. [17, 227]

- 20) В пасхальный день душой обнажены,
Мы встретиться с тобою, друг, должны ...
[17, 238]
- 21) Вавилов, горит твой костёр.
Не быть твоему покаянью. [17, 263]
- 22) «Эй, поэт, – скажет парень угрюмый,
– ты по воле сегодня нам брат. [17, 243]
- 23) Столица, – ты те самые конюшни.
Которым нужен геркулес. [17, 173]
- 24) То озеро явилось предо мной:
«Поэт, твоим хранителем я стало
По воле неба нынешней весной». [17, 101]
- 25) Ты, озеро, даришь нам чувство любви
Как небо, нужны нам порывы твои. [17, 103]
- 26) И зазвенели вершины:
О, боги, Мой Храм проглотила земля,
А камни – насмешка того бытия. [17, 383]
- 27) Михаил Юрьевич,
Как небо велело, я – странник. [17, 385]
- 28) Люди, я дарю вам завтра. [17, 310]
- 29) Холостяки, холостяки,
Вы от комфорта далеки. [17, 341]
- 30) Я вырос. Ты, Любовь, – моя богиня,
Следы твои целую на стерне. [17, 25]

Номинативно-вокативная функция реализована в основном нарицательными существительными (23): *люди, звезда, луговина, столица, парус, лес, поэт* и др. На втором месте находятся имена собственные (7): *Лариса, Анна, Россия, Гурзуф* и др. Единично представлено прилагательное: *гордые*. В трёх примерах нарицательные существительные сопровождаются согласованными определениями: *горные вершины, вещая гроза, поэт любимый*. В одном имя собственное в роли обращения дано с несогласованным определением, выраженным существительным: *Анна-Мадьярка*.

Обращения в номинативно-вокативной функции выражены наименованиями: людей, в т. ч. общими: *люди, люд*, по отношению друг к другу: *друг* (2), *брат*, по роду занятий: *поэт* (2), социальному статусу: *холостяки*; космических объектов: *звезда*; пространств: *небо*; природных объектов: *луговины, лес, озеро*; поселений: *город, столица*; материального мира: *Природа*; личные имена людей: *Анна, Анна-Мадьярка* и др.; божественных существей: *боги*; чувства: *Любовь*.

Обращения в вокативно-номинативной функции используются в целях:

– введения основной темы, названия, того кому/чему посвящена речь (примеры 1, 2, 4, 6, 7, 13–17, 19–25, 27–30). Предмет может не только называться, но и быть охарактеризованным (примеры 10, 12, 18), в т. ч. с точки зрения отношения автора к нему.

– собственно названия адресата без обращённой к нему речи (примеры 5, 9, 11, 26).

Обращения, выполняющие данную функцию, находятся в середине либо конце предложения. Все предложения с номинативными обращениями повествовательные. Они содержат некую информацию, предназначенную воображаемому собеседнику.

Когда основной целью автора становится привлечение внимания читателя, на первый план выходит вокативная функция (19).

- 1) О, сколь столетий миновало!
Но ты, толпа, умней не стала!
[17, 175]
- 2) О, Юлиан! Твой край цветёт... [17, 120]
- 3) Ой, Казанский вокзал! Ой, Казанский вокзал!
Ты надежд, и любви, и отчаянья вал.
[17, 215]
- 4) Что случилось, люди с нами?!
Почему душа молчит? [17, 220]
- 5) О, время, чувствую тебя! [17, 244]
- 6) Люди, люди, я сквозь слезы
Говорю вам: чу-да-ки! [17, 251]
- 7) О люди, мы куда пришли? [17, 175]
- 8) О, Балатон!
Даже твои глубины
Вызвонил звон. [17, 107]
- 9) Он кричит от возмущенья:
«Люди, я – священный зверь!» [17, 124]
- 10) Ударил молнии, белым слепя.
О, Господи! – крик проглотил я в себя.
[17, 382]
- 11) Люди, где вы? Куда Вы ушли?! [17, 139]
- 12) Что задумался, Комполен,
На болотной кочке? [17, 180]
- 13) Неужто в Бога веришь, Таня? [17, 152]
- 14) Ночь, кому ты служишь ныне. [17, 184]
- 15) Ты как, земляк, сюда попал? [17, 317]
- 16) Разве стороной, Галина,
Твой палисад обойдёшь! [17, 327]
- 17) Душа проснулась в гневе яростном:
Да где ты, Боже?! Зло кругом... [17, 333]
- 18) Прохожий, я твоё не знаю имя. [17, 266]

Вокативная функция реализована в основном с использованием одиночных нарица-

тельных существительных (11): *толпа, люди, ночь, земля* и др., а также имён собственных (7): *Юлиан, Комполен, Балатон* и др. Одно обращение, выраженное онимом, сопровождается согласованным определением: *Казанский вокзал*.

Семантически обращения представлены следующими обозначениями: общими наименованиями людей: *люди* (6), *толпа*, наименованиями по общности места проживания: *земляк*; личными именами людей: *Юлиан, Таня, Галина*, именами сверхъестественных персонажей: *Комполен*, топонимами: *Казанский вокзал, Балатон*; названием божественной сущности: *Боже*.

Обращения с доминирующей вокативной функцией используются в целях:

– введения основной темы, названия того, кому/чему посвящена речь (примеры 2–5, 7, 9, 11–18);

– оформления выводов предшествовавшего размышления (примеры 1, 6, 8);

– собственно названия адресата без обращённой к нему речи (примеры 10).

Функция призыва реализована в 9 восклицательных, 6 вопросительных 1 повествовательном предложениях. В двух вопросительно-восклицательных синтаксических конструкциях вокативы одновременно указывают и на цель высказывания, и передают эмоциональное отношение.

Отчётливо просматривается зависимость места обращения от их экспрессивности. Обращения, выражающие эмоции автора, располагаются в основном в начале предложения (13), 7 из них располагаются после частиц *о, ой, эй*, одно – после местоимения, *ты*, поясняя его. Подчёркивание мысли, вовлечение адресата в диалог с помощью риторических вопросов осуществляется с обращениями в начале предложения (3), 1 из них стоит после частицы *о*, 2 – в середине, столько же – в конце.

Поэт в большей мере обращается к одушевлённым предметам (16), меньше обращений наблюдается к неодушевлённым реалиям (6).

Эмотивная функция

Эмотивная функция является подвидом номинативно-вокативной функции. Вместе с названием и привлечением внимания адресата она передаёт эмоциональное отношение к нему.

- 1) Прощай, мой лес – приволье детства!
Прощайте, милые года!
Мы в сердце сохраним их вместе,
Моя родимая Конда. [17, 279]
- 2) – Ты где, мой сын?
Я здесь, родная. [17, 280]
- 3) Не зря, конечно, величают
Тебя злодеем, землячок. [17, 267]
- 4) И вырывается ласково:
–Бабушка, милая, ты?! [17, 274]
- 5) – Родная, ты куда бежишь? [17, 275]
- 6) – Бабуся, вам уже лет сто?
– Сердешный мой, ну что с того... [17, 275]
- 7) Я прошу тебя: ты приди,
Моя девочка, моя милая. [17, 174]
- 8) У красавицы, конечно,
закружится голова,
Скажет:
«Друг мой, я – твоя». [17, 91]
- 9) Знаю, люди мои,
В мире много желанного!
Верю, люди мои, – создан мир
для чудес [17, 20]!
- 10)– Ты где, мой отринутый Бог?
– Я здесь, – теплотою пахнуло. [17, 242]
- 11)«Держись, моя родная,
И помни – и помни – праздник жизни впе-
реди...». [17, 148]
- 12)Да почему же куст рябины,
Сынок, не радуется тебе? [17, 313]
- 13)Страна моя, любимая Россия,
Судьба тебе от космоса дана. [17, 389]
- 14)Нет, друг мой,
Зло – не чёрный кит [17, 56]
Кит мирный в океане. [17, 142]
- 15)Неужели сегодня расстанемся
Мы с тобою, мой друг, навсегда. [17, 177]
- 16)Я для высот людского горя
Сейчас, мой друг, необходим. [17, 252]

В реализации эмотивной функции задействованы в основном существительные: нарицательные (15): *друг, люди, девочка* и др., имена собственные (3): *Конда, Бог, Россия*. 3 обращения сопровождается согласованными определениями, выраженными прилагательными: *милые года, любимая Россия* и др. 13 вокативов даны с согласованными определениями, выраженными притяжательными местоимениями: *мой сын, моя девочка, страна моя* и др., 1 – с определением – согласованным местоимением и несогласованным

определением, выраженным сочетанием существительных: *мой лес – приволье детства*. 2 – с определением – согласованным местоимением и согласованным определением, выраженным прилагательным: *моя родимая Конда, мой отринутый Бог*. Дважды встретилось прилагательное в роли обращения: *родная*. Зафиксирован один пример обращения, образованного по модели ‘прилагательное + притяжательное местоимение’: *сердешный мой*.

Эмотивная функция вокативов реализуется также существительными с оценочными суффиксами: *сын, землячок, бабуся*. В сочетаниях с прилагательными использованы нейтральные существительные.

Прилагательные в эмотивной функции, как одиночные, так и распространенные, обладают эмоционально-оценочной семантикой, выражают любовь к адресату: *любимая, родимый, сердешная*.

В содержательном плане вокативы в эмотивной функции выражены следующими наименованиями: человека, в т. ч. по родству: *сын, сынок, бабушка, бабуся*, по общности места проживания: *землячок*, по эмоциональному отношению к другому человеку: *родная, сердешный, милая*, по гендерному признаку: *девочка*, по отношению к другому человеку: *друг*; природных объектов: *лес*; географических объектов: *Конда, Россия*; территории: *страна*; божественной сущности: *Бог*.

Цели использования обращения с эмотивной функцией:

– введение основной темы, название того, кому/чему посвящена речь (примеры 2–7, 12–15);

– оформление выводов предшествовавшего размышления (примеры 1, 16);

– драматизация (передача отношений персонажей, эмоций) (пример 8–11).

Чаще номинативно-эмотивная функция обращений реализуется в повествовательных предложениях (11), значительно реже фиксируются восклицательные (4), вопросительные (4) и вопросительно-восклицательные (2). В 8 примерах эмотивные обращения находятся в конце предложения, в 7 – в середине, в 6 – в начале.

Обращения могут не только выражать эмоциональное отношение к адресату, но и одновременно характеризовать его. Характеристика

даётся не столько по внешним, сколько по внутренним качествам адресата.

- 1) Ах, женщина, весенняя, родная,
Ты празднично по улице идёшь! [17, 332]
- 2) «Орлы мои! Славит народ воскресенье
И мы в своём Поле гульнём!» [17, 163]
- 3) Чего они просят, старинный мой друг?
[17, 171]
- 4) Кому ты нужен, друг-мыслитель:
В миру все меньше добрых слов. [17, 252]
- 5) Август мой рыжебородый,
Август – добрый великан. [17, 30]
- 6) Ты, Степан, неисправимый,
Ты идёшь к своей беде. [17, 124]
- 7) Несчастный! Ты бурю затишья искал
От горя, страданий и слёз. [17, 381]

В данной функции обращения в основном выражены нарицательными существительными (5) с согласованными определениями: *женщина, весенняя, родная* и др., с притяжательными местоимениями: *орлы мои* и др., с сочетанием прилагательного и притяжательного местоимения: *старинный мой друг, август мой рыжебородый*, сочетанием нарицательного существительного с согласованным определением: *август – добрый великан*, качественным прилагательным: *несчастный*. В одном предложении существительное сопровождается несогласованным определением, выраженным существительным: *друг-мыслитель*. Единично в составе обращения имя собственное: *Степан*, идущее после указательного местоимения *ты*.

В семантике вокативов данного типа отмечены следующие обозначения: людей по гендерной принадлежности: *женщина*, в т. ч. по эмоциональному отношению: *несчастный*, в т. ч. метафорическое *орлы*, отношению к другому человеку: *друг* (2); месяца: *август*.

Обращения с эмотивно-характеризующей функцией используются для:

– введения основной темы, названия того, кому/чему посвящена речь (примеры 1–5, 7);

– драматизация (передача отношений персонажей, эмоций) (пример 6).

Характеристика осуществляется использованием качественных прилагательных, эмотивная – притяжательных местоимений.

Данная функция реализуется в трёх восклицательных, трёх повествовательных и одном вопросительном предложении.

В начале предложения обращение располагается в 5 примерах. В одном из них после междометия: *ах, женщина, весенняя, родная*. В конце – в 11 примерах, в середине – в 1.

В рассмотренных функциях анализируемые языковые единицы через номинацию участвуют в формировании художественных образов лирических произведений, служат средством выражения эмоций автора, отношения к адресату.

Апеллятивная функция

Апеллятивная функция заключается в побуждении адресата к действию.

- 1) Дорожи, мой сын, своей печалью,
Это тоже – счастье бытия. [17, 204]
- 2) Мне говорит сосед задорным тоном:
– А, ну-ка, брат, «цыганочку спляши»...
– Плясать я не умею.
Ну, а песню
Про Ермака и про тайгу спою. [17, 27]
- 3) Прошу, звезда, в ночи свети. [17, 24]
Принеси мне, ветер, запах сосен
С той туманной дикой стороны. [17,17]
- 4) Копит дух свирепый тучи, –
Знайте это, люди. [17, 180]
- 5) Но сегодня прочь, усталость!
Вы явились от зари. [17, 25]
- 6) Коль просить подарок стану,
Ты, Микуль, веди бычка. [17, 124]
- 7) Ты не плачь, не плачь. Таись,
Вновь медведю покажись. [17, 127]
- 8) Может, я и вправду чудак? Скажи, поэт?
[17, 128]
- 9) Ты оглянись, отец,
и я запомню,
Твои черты,
Ведь я не помню их. [17, 146]
- 10) «Где ты? Приди же ко мне, Сулико?». [17, 165]
- 11) «Возьмите генсека скорей, небеса!...». [17, 167]
- 12) Не приходи сегодня, гений,
В наш мир жестокий и глухой. [17, 168]
- 13) О, Боже, ты поставь свечу,
За этих воинов ликуя. [17, 172]
- 14) И враг кричал: «Спаси, Аллах!
Спаси от гибели скорее». [17, 172]
- 15) Я прошу тебя: ты приди,
Моя девочка, моя милая. [17, 174]
- 16) Мужчины, выйдем за порог
С душою гордою и чистой. [17, 178]
- 17) – Наша школа в дыму!
Стойте, папочка, мама! [17, 83]
- 18) Вы, деревья мои, тучи неба развейте,
Дайте радуге взять синевы из ручья.
[17, 207]
- 19) Мать с рожденья сына просит:
«Благородным будь, сынок». [17, 251]
- 20) Уходи скорей, вражда,
От моих людей. [17, 259]
- 21) Дай, земля, на это сил... [17, 259]
же, лети с облаками, душа. [17, 260]
- 22) «Ушёл бы лучше ты, пацан». [17, 261]
- 23) Под куполом ночного неба
Хоть раз, дружище, полежи. [17, 264]
- 24) Забудь, душа, свои потери,
Для новых встреч с тобой живём. [17, 265]
- 25) Спасите, люди! Гибнет сын! [17, 275]
- 26) На исповедь беря свой век,
Входи с надеждой, Человек! [18, 276]
- 27) Лети же ко мне в оперенье цветном,
Мой брат, мой вожак и красавец. [17, 278]
- 28) Вы спите, люди, спите сладко,
Я ваш покой оберегу. [17, 280]
- 29) Скорей на бабьи стоны
День золотой, спешите! [17, 284]
- 30) «Эй, чернявая, иди,
Гордая головушка. [17, 285]
- 31) Затаилась рябина. Притихнул олень.
Приходи же скорей, ясновидящий день!
[17, 289]
- 32) Колокола, пора греметь! [17, 298]
- 33) Люди жаждут избавленья
От грехов,
Прости, Христос! [17, 300]
- 34) Каких мне ждать сейчас вестей,
Скажите, зябкие потомки [17, 307]?
- 35) Ах, просыпайтесь, мои люди, рано!
Спешите восхищаться навеку! [17, 322]
- 36) Прилетайте, стрижи, летовать.
Крутояр с вами станет нежнее. [17, 336]
- 37) Ты плесни мне, товарищ, для силы
Русской водки в гранёный стакан.
[18, 339]
- 38) Появись же, Господь, на Земле,
Появись же в своё Воскресенье. [17, 352]
- 39) И по-детски моё ликованье:
«О Спаситель! Мы ждём, приходи...». [17, 353]
- 40) Ты прости нас, Господь, за обманы,
За житейские беды-грехи. [17, 353]
- 41) Простите меня, мои люди,
И ты мне, берёзка, не верь. [17, 356]

- 42) Зайди, не бойся, друг, подвоха,
Тебя седой таёжник ждёт. [17, 365]
- 43) Мы чувствуем ваши весёлые лица,
Живите и радуйтесь, люди Земли.
[17, 375]
- 44) Вас от сердца прощаю, друзья.
Ветры, дверь поскорей распахните.
[17, 113]
- 45) Вздымай, Нева, повыше воды. [17, 115]
- 46) Рикардо, брат, не умирай,
Не время умирать ... [17, 118]
- 47) Звонко вскрикнула невеста:
На тропе судья-медведь
На дыбах стоит, ни с места,
Успевай, жених смотреть. [17, 126].

Данная функция реализуется нарицательными существительными (43): *звезда, ветер, дружище* и др., именами собственными (5): *Нева, Микуль* и др. В единичном примере в роли вокатива отмечено прилагательное. В 7 предложениях обращения сопровождаются определениями, выраженными притяжательным местоимением *мой*, в 3 – согласованным прилагательным, в 1 – несогласованным определением, выраженным существительным.

С семантической точки зрения в апеллятивной функции выявлены наименования родства (7): *сын, брат* в значении ‘близкий по духу, друг’, *отец, мама* и др.; общие наименования людей (9): *люди, человек, потомки* и др.; наименование человека по отношению к говорящему (4): *друг, товарищ*; наименование человека по гендерному признаку и возрасту (2): *мужчина, пацан*; природное явление (2): *ветер, ветры*; наименование космического объекта (1): *Земля*; наименование человека по его способностям (1): *гений*; мужские и женские личные имена (4): *Микуль, Сулико, Таусь, Рикардо*; гидроним (1): *Нева*; наименование состояния человека (1): *усталость*; наименования высших существей (6): *Бог, Боже, Христос, Господь, Спаситель, Аллаx*; наименования деревьев (1) *берёзка*; птиц (1): *стрижи*; явления психического мира (2): *душа*; наименование времени суток (2): *день*; наименование предметов (1): *колокола*; наименование чувств (1): *вражда*; наименование пространств (2): *небеса, земля*.

Вокативы в данной функции используются в целях побуждения к физическому или психическому действию. Речь, обращённая к собеседнику, часто эмоционально окрашена, отсюда наличие восклицательных (11) и вопросительных предложений (3).

Данная функция реализуется в середине ритмической группы в 20 примерах, в конце – в 19, в начале – в 9.

В лирических произведениях обращения в апеллятивной функции выполняют важную роль привлечения внимания читателя, усиливают экспрессивность.

Обсуждение и заключение

Произведения А. С. Тарханова отличаются коммуникативной направленностью. Обращения в его лирических текстах специфичны как в выделяемых функциях, так и в их реализации. Функция установления контакта вокативов, основная в разговорной речи, в поэтическом тексте ослаблена. На первый план в лирике А. С. Тарханова выходят номинативно-вокативная и апеллятивная функции.

Анализ языкового воплощения важнейших элементов поэтического диалога позволил выявить адресатов, к которым обращается автор, их специфику. В лирике А. С. Тарханова чаще всего используется обращение к одному одушевлённому либо нескольким одушевлённым собеседникам. В основном это неконкретные адресаты. Реже встречаются обращения к неодушевлённым предметам из природного мира. Фиксируется также обращённость к божественным и сверхъестественным сущностям.

Использование вокативов подчинено авторскому замыслу, обусловлено мировидением поэта. Обращения отражают диалогичность мышления автора и направленность на взаимодействие с читателем. Какую бы роль не выполняли вокативы в произведениях А. С. Тарханова: служили средством активизации внимания читателя, участвовали в формировании художественного образа, передавали отношения автора к адресату и пр., главная цель их использования – установление контакта с читателем, разделение с ним своих мыслей.

Список источников и литературы

1. Атажахова С. Т. О роли обращения в художественных текстах // Дешериевские чтения – 2022: Материалы Междун. науч. конф. (Грозный, 21 апреля 2022 года). Грозный: Изд-во Чеченского государственного ун-а, 2022. С. 146–149.

2. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. 270 с.
3. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 127 с.
4. Дворная З. М. Коммуникативно-функциональные особенности обращения в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 16 с.
5. Ёвкачева З. Обращения в лирике М. Цветаевой // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы девятой Международной научной конференции (Тамбов, 22–23 октября 2021 г.). Тамбов: Державинский, 2021. С. 170–173.
6. Карим Ф. Б. Обращение в современном русском языке: виды и функции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 74–76
7. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
8. Коченкова (Бердникова) Т. В. Обращение в поэтическом тексте (на примере произведений А. А. Ахматовой и И. Ф. Анненского) // Филологические этюды. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2005. Вып. 8. Ч. 3. С. 188–192.
9. Лудыкова В. М. Обращение в коми языке: коммуникативные функции // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. Петрозаводск: [б. и.], 2014. С. 202–205. URL: http://elibrary.krc.karelia.ru/345/1/mater_fin_ugr_konf.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
10. Онина С. В. Способы выражения побуждения в хантыйском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2022. 38 с.
11. Рогожина В. Ф. Средства выражения мокшанского речевого этикета // Финно-угорский мир. 2013. № 4 (17). С. 29–33.
12. Романова И. В. «Я просто Брежу разговором»: поэтика диалога в поэзии Бродского // Acta Eruditorum. 2022. № 40. С. 75–83.
13. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 714 с.
14. Соловьёва Е. А. Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.
15. Степихова Н. В. Функциональные и контекстуальные особенности обращений в лирическом тексте (на материале русской поэзии 1-ой трети XX века): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 26 с.
16. Сторожакова А. С. Риторическое обращение в лирике Б. Окуджавы (на материале произведений военной тематики) // Сталинградская гвоздика: Сборник материалов VI международной конференции (Волгоград, 19–21 апреля 2023 г.). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2023. С. 133–138.
17. Тарханов А. С. Исповедь язычника: Стихи и поэма. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2001. 400 с.
18. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.
19. Шведова Н. Ю. Распространение предложения включением обращения // Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2. С. 163–166.
20. Шумакова К. Роль обращений в поэтической речи С. Есенина // Слово и текст: теория и практика коммуникации: Сборник научно-методических трудов (Армавир, 18 января 2021 г.). Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2021. Т. 2. Вып. 13. С. 79–81.
21. Ashdown R. The vocative calling? The syntax of address in Latin // Oxford University Working Papers in Linguistics, Philology and Phonetics. 2002. № 7. Pp. 143–162.
22. Brajerski T. Tak zwane zwroty adresatywne w «Krakowiakach i goralach» W. Boguslawskiego // Roczn. Humanistyczne. Lublin, 1991–1992. Т. 39–40. №. 6: Językoznawstwo. Pp. 73–80.
23. Braun E. Der Name als Anrede // Sprachpflege. 1978. № 7. Pp. 145–146.
24. Miodek J. Jeszcze o sposobach zwracania sie do drugich // Język Polski. 1980. № 2–3. Pp. 177–179.
25. Shiina M. Positioning and functioning of vocatives: A case study in historical pragmatics // Hosei University Repository URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=ae629b2e97a02c9db41609db6ea854dc0d6cf1bd> (дата обращения: 10.10.2023).

References

1. Atazhakhova S. T. *O roli obrashhenija v hudozhestvennyh tekstah* [About the role of address in literary texts]. *Desherievskie chtenija – 2022: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Groznyj, 21 aprelya 2022 goda)* [Desheriev Readings – 2022: Proceedings of the International Scientific Conference (Grozny, April 21, 2022)]. Grozny: Izdatel'stvo Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2022. Pp. 146–149. (In Russian)
2. Babaytseva V. V. *Russkij jazyk. Sintaksis i punktuacija* [Russian language. Syntax and punctuation]. Moscow: Prosveschenie Publ., 1979. 270 p. (In Russian)
3. Goldin V. E. *Obrashhenie: teoreticheskie problem* [Address: theoretical problems]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo unta Publ., 1987. 127 p. (In Russian)
4. Dvornaya Z. M. *Kommunikativno-funktional'nye osobennosti obrashhenija v sovremennom russkom jazyke* [Communicative and functional features of address in the modern Russian language]. Saint-Petersburg, 1995. 16 p. (In Russian)

5. Yovkacheva Z. *Obrashhenija v lirike M. Cvetaevoj* [Addresses in the lyrics by M. Tsvetaeva]. *Kul'tura v zerkale jazyka i literatury: Materialy devjatoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Culture in the mirror of language and literature: Proceedings of the Ninth International Scientific Conference]. Tambov: Derzhavinskij Publ., 2021. Pp. 170–173. (In Russian)
6. Karim F. B. *Obrashhenie v sovremenom rusском jazyke: vidy i funkcii* [Address in the modern Russian language: types and functions]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2017, no. 4, pp. 74–76. (In Russian)
7. Kovtunova I. I. *Pojeticheskij sintaksis* [Poetic syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 206 p. (In Russian)
8. Kochenkova (Berdnikova) T. V. *Obrashhenie v pojeticheskom tekste (na primere proizvedenij A. A. Ahmatovoj i I. F. Annenskogo)* [Address in a poetic text (on the example of the works by A. A. Akhmatova and I. F. Annensky)]. *Filologicheskie jetjudy* [Philological Studies]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta Publ., 2005. Vol. 8. Part 3. Pp. 188–192. (In Russian)
9. Ludykova V. M. *Obrashchenie v komi jazyke: kommunikativnye funkcii* [Address in the Komi language: communicative functions]. *V Vserossijskaja konferenciya finno-ugrovedov «Finno-ugorskie jazyki i kul'tury v sociokul'turnom landshafte Rossii»: Materialy. Petrozavodsk, 25–28 iyunya 2014 g.* [V All-Russian Conference of Finno-Ugric Scholars “Finno-Ugric Languages and Cultures in the Socio-cultural Landscape of Russia”: Materials. Petrozavodsk, June 25–28, 2014]. Petrozavodsk: [w/p], 2014. Pp. 202–205. Available at: http://elibrary.krc.karelia.ru/345/1/mater_fin_ugr_konf.pdf (accessed January 09, 2024). (In Russian)
10. Onina S. V. *Sposoby vyrazhenija pobuzhdenija v hantyjskom jazyke* [Ways of expression of motivation in the Khanty language]. Moscow, 2022. 38 p. (In Russian)
11. Rogozhina V. F. *Credstva vyrazhenija mokshanskogo rechevogo jetiketa* [Means of expression of Moksha speech etiquette]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2013, no. 4 (17), pp. 29–33. (In Russian)
12. Romanova I. V. “*Ja prosto Brezhu razgovorom*”: *pojetika dialoga v poezii Brodskogo* [“I’m just raving about the conversation”: the poetics of dialogue in Brodsky’s poetry]. *Acta Eruditorum* [Acta Eruditorum], 2022, no. 40, pp. 75–83. (In Russian)
13. *Russkaja grammatika* [Russian Grammar]. N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka Publ., 1980. T. 2: *Sintaksis* [Vol. 2: Syntax]. 714 p. (In Russian)
14. Solovyova E. A. *Dialogicheskie osnovy anglojazychnogo pojeticheskogo teksta v aspekte ego kategorial'nyh svojstv* [Dialogical foundations of the English-language poetic text in the aspect of its categorial properties]. Moscow, 2007. 20 p. (In Russian)
15. Stepihova N. V. *Funkcional'nye i kontekstual'nye osobennosti obrashhenij v liricheskom tekste (na materiale russkoj poezii I-oj treti XX veka)* [Functional and contextual features of addresses in the lyrical text (on the material of Russian poetry of the first third of the XX century)]. Saint-Petersburg, 2009. 26 p. (In Russian)
16. Storozhakova A. S. *Ritoricheskoe obrashhenie v lirike B. Okudzhavy (na materiale proizvedenij voennoj tematiki)* [Rhetorical address in the lyrics by B. Okudzhava (on the material of military-themed works)]. *Stalingradskaja gvozdika: Sbornik materialov VI mezhdunarodnoj konferencii. Volgograd, 19–21 aprelya 2023 goda* [Stalingrad Carnation Collection of materials of the VI International Conference. Volgograd, April 19–21, 2023]. Volgograd: PrinTerra-Dizajn Publ., 2023. Pp. 133–138. (In Russian)
17. Tarkhanov A. S. *Ispoved' jazychnika: Stihi i pojema* [Confessions of the Pagan: Poems and a poem]. Yekaterinburg: Sredne-Uralskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2001. 400 p. (In Russian)
18. Formanovskaya N. I. *Rechevoe obshhenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod* [Speech communication: a communicative and pragmatic approach]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 2002. 216 p. (In Russian)
19. Shvedova N. Yu. *Rasprostranenie predlozhenija vkljucheniem obrashhenija* [Expansion of a sentence by including an address]. *Russkaja grammatika* [Russian Grammar]. Moscow: Nauka Publ., 1980. Vol. 2, pp. 163–166. (In Russian)
20. Shumakova K. *Rol' obrashhenij v pojeticheskoj rechi S. Esenina* [Role of addresses in poetic speech by S. Esenin]. *Slovo i tekst: teorija i praktika kommunikacii. Sbornik nauchno-metodicheskikh trudov (Armavir, 18 janvarja 2021 goda)* [Word and text: Collection of scientific and methodological works (Armavir, January 18, 2021)]. Armavir: Armavirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet Publ., 2021. Vol. 2, Iss. 13, pp. 79–81. (In Russian)
21. Ashdown R. The vocative calling? The syntax of address in Latin. *Oxford University Working Papers in Linguistics, Philology and Phonetics*, 2002, no. 7, pp. 143–162. (In English)
22. Brajerski T. Tak zwane zwroty adresatywne w “Krakowiakach i goralach” W. Boguslawskiego. *Rocz. Humanistyczne*, 1991–1992, no. 39–40 (6: Jzzykoznavstwo), pp. 73–80. (In Polish)
23. Braun E. Der Name als Anrede. *Sprachpflege*, 1978, no. 7, pp. 145–146. (In German)
24. Miodek J. Jeszcze o sposobach zwracania sie do drugich. *Język Polski*, 1980, no. 2–3, pp. 177–179. (In Polish)
25. Shiina M. Positioning and functioning of vocatives: A case study in historical pragmatics. *Hosei University Repository*. Available at: <http://www.https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=ae629b2e97a02c9db41609db6ea854dc0d6cf1bd> (accessed October 10, 2023). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исламова Юлия Валерьевна, доцент кафедры русского языка и литературы, Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

islyv@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3752-8418

Бакшеева Марина Геннадьевна, доцент кафедры русского языка и литературы Гуманитарного института североведения, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3248-165X

ABOUT THE AUTHORS

Islamova Yulia Valeryevna, Associate Professor of the Russian Language and Literature Department, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov Str., 16), Candidate of Philological Sciences.

islyv@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3752-8418

Baksheeva Marina Gennadyevna, Associate Professor of the Russian Language and Literature Department, Humanitarian Institute of North Studies, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov Str., 16), Candidate of Science of Philological Sciences.

Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3248-165X